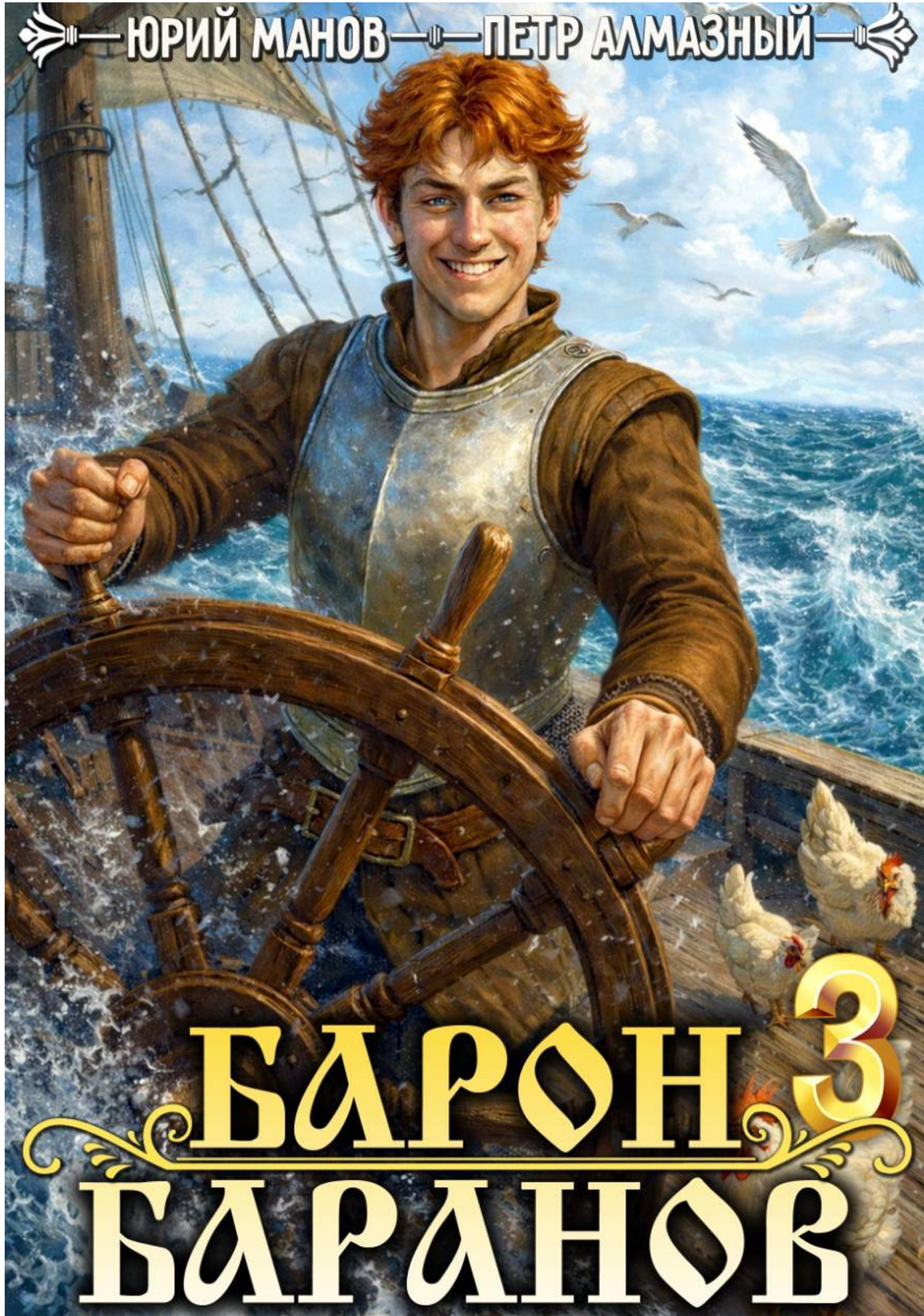

— ЮРИЙ МАНОВ — ПЕТР АЛМАЗНЫЙ —

БАРОН 3 БАРАНОВ

Юрий Манов

Барон Баранов. Книга 3

«Автор»

«Автор»

2026

Юрий Манов

Барон Баранов. Книга 3 / Юрий Манов — «Автор», «Автор»,
2026

Барон Баранов снова в деле! Ох, и трудная это работа – тащить из болота прозябания целое баронство. Но ведь кто-то должен это сделать?! А тут еще нагибаторы чудят. Система разлюбила свое любимое порождение? Да быть такого не может! Впрочем, если нагибатор решил взломать саму Систему...

© Юрий Манов, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бароном быть хорошо	6
Глава 2. Знак крови	11
Глава 3. Средь шумного бала	17
Глава 4. Клозет и тайные встречи	22
Глава 5. Перед турниром	28
Глава 6. Турнир	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Петр Алмазный, Юрий Манов

Барон Баранов. Книга 3

Название: Барон Баранов. Книга 3

Авторы: Петр Алмазный, Юрий Манов

Глава 1. Бароном быть хорошо

Бароном быть вообще хорошо! Для баронов в этом мире много бонусов и приятных подарков.

Вот пир в древнем рыцарском замке в честь барона – что может быть прекраснее?! Бал в зале, освещенном доброй тысячей свечей – что может быть романтичнее?! Рыцарский турнир у стен древнего замка – придумайте что-то более мужественное! И все это, если верить хозяину – достопочтенному старому пердуну Арахору де Барсу, владельцу одноименного замка – тоже исключительно в мою честь.

Все в мою честь! Почет мне, барону Айвану де Барану, и уважуха!

Добавляло интриги и то, что рядом со мной в кресле с высокой спинкой сидела сама Система в облике герцогини Этны... как там ее... Вспомнил – герцогиня Этна О.Соба. Совершенно дурацкая собачья фамилия, что, не могли лучше придумать? И имя на вулкан похоже, впрочем, кто бы говорил...

А вот сюрприз получился – так себе. Когда дворецкий постучал своим посохом по полу и объявил Сидра де Барсу, у меня холодок по спине пробежал. Не то, чтобы я испугался. Но признаюсь – не очень я хотел увидеть снова Сидра – коварного Леху из Красноярска, который едва не лишил меня конечности, да и вообще жизни. Он отбыл в мир иной, то есть наш, где есть асфальт, такси, фастфуд, мобильники. И я очень надеялся, что больше Леху никогда не увижу. И вот герольд объявляет его явление. Вряд ли наша встреча будет приятной.

Я посмотрел в зал, прикинул расклад сил. За меня здесь точно, если не считать дядьки Готлиба и немного Герасима разве что юный да Шталь. Возможно, еще и отец Розалии де ла Спок. Но от него толку особо ждать не приходилось. Слабак, нюня. А остальные? Не уверен. Они мне даже не присягали.

Ладно, буду разбираться с проблемами по ходу поступления. Я подвинул кинжал поудобнее под руку и приготовился ко всему. Первым делом посмотреть подлому Сидру в глаза, а потом – по ситуации.

Но под грохот барабана и не очень мелодичный рев литавр в зал вошел не Сидр, а... орк. Не так, чтобы совсем огромный, как обычно их описывают в книгах, скорее – среднего размера, если я чего-то понимаю в орках.

Мы встретились с орком глазами и... разом удивились. Оба. Потому что узнали друг друга. Ну да, я слышал, что для людей все орки на одно лицо. Точнее – рыло. Ибо лицами их физии с торчащими клыками назвать как-то язык не поворачивался. Но и орки в наших портретных особенностях разбирались слабо. Тем не менее, мы друг друга узнали. Ну да, в зал вошел тот самый орк, что встретился мне в первый день прибытия сюда, в этот мир. Он еще освободил меня от пут там, в сарае, где нас держали в виде пленников. Потом сказал, что у него важное дело на эльфийском берегу и спешно свалил из сарая через дырявую крышу. Как же его звали? Статус точно помню – бывалый разведчик, эксперт. А вот имя. Ром? Рох? Рых? Нет, Рух. Точно!

Чего это он приперся? Рух что, он и есть жених прекрасной девушки Розы? С хренов ли?

Я посмотрел в сторону Розалии. А она смотрела на орка, что говорится, сияющими глазами. И всячески ему улыбалась. Он ей нравится?! Вот эту клыкастую харю она мечтает видеть каждый день в своей спальне?! Нет, я не расист и полностью за свободу выбора. Особо по части любви. Вот у нас на курсе училась Ольга Волобуева. Так она любила негров. С детства. Как только по телевизору в своей глухомани увидела, так сразу и полюбила. Я как-то ее спросил ее на какой-то вечеринке в общаге, мол, с чего такой странный выбор? А она мне: «Представляешь, белая комната с белым потолком, постель с белым бельем и в ней – черное тело».

И заржала громко так, заливисто. Кстати, она удачно вышла замуж за марокканца и с ним в страну мандаринию укатила.

Не знаю, о чем думал орк, пока я вспоминал похотливицу Волобуеву, он смотрел то на меня, то на де Барсу, словно пытаюсь нащупать связь. Потом, видимо, решил действовать по заранее намеченному плану и чего-то прохрипел. Ну да, орочья речь мало радовала слух, но смысл я разобрал:

– Достойный кавалер, отважный капитан Сидр де Барсу моими устами от всего сердца приветствует барона де Барана, своего благодетельного деда Арахора де Барсу, свою невесту Розалию де ла Спок и все высокое собрание.

А... «моими устами»... Понятно. Значит, самого Лехи не будет, орк за него. Уже легче.

Орк поклонился и продолжил:

– Пока отважный капитан Сидр де Барсу покоряет дальние моря, я, разведчик Рух из Большого Срединного юрта Осота от его имени и по его письменной доверенности официально прошу руки прекрасной Розалии де ла Спок у ее славного родителя, а также разрешения на брак у моего сюзерена барона де Барана. В качестве свадебного подарка прошу невесту принять это...

Орк залез лапой в суму, висевшую у него на боку и достал что-то, завернутое в красную материю. Развернул, под материей был прямоугольный футляр. Внутри – алая роза.

Сначала мне показалось, что цветок живой. Бутон розы, порытый капельками росы. Но нет, подскочивший герольд принял футляр из лап орка, положил на поднос и пронес вдоль столов, дабы все могли насладиться необычайным зрелищем. Около нас остановился особо, и я вполне рассмотрел это чудо. Роза была рубиновая. Кажется, она была вырезана из цельного камня, но почему-то светилась изнутри. То, что я принял за капли росы, оказалось маленькими, но очень яркими бриллиантами.

– Это рубиновая роза, вырезанная лучшими умельцами Алмазных гор! – пояснил орк.

Зал охнул, видимо, названный артефакт был вещью очень ценной. Розалия встала, приняла украшение с подноса в раскрытые ладони и поднесла к своей груди. Не знаю, показалось мне это, или на самом деле, но брошь вдруг выпустила золотые лапки, сама выбрала место и вцепилась в плотную ткань.

Что и говорить, подарок был на славу. Даже в сумраке роза словно светилась и переливалась тысячью искорок. Но оказалось, что главный подарок был еще впереди.

– И в знак искренней преданности кавалер Сидр де Барсу просит своего сюзерена барона де Барана принять высшую ценность этого славного семейства – орк сделал паузу и громко прохрипел, – Победный Клинок адмирррррррала О.Осса, он же Победоносец капитан-адмирала Э.Сэйса, долгие годы считавшийся утерянным.

Орк щелкнул пальцами, из дверей появились двое недомерков с мохнатыми ногами. Ну да, на них были короткие штаны до колен, ниже ноги было густо заросшие курчавой шерстью, так, что и ступней не было видно. Погодите, это что, хоббиты? А говорят, они все вымерли.

В зале снова дружно охнули. Что, в свертке очень ценный артефакт? Мне тоже стоило охнуть? Я посмотрел на госпожу Систему. Если это – сюрприз, то, извините, не удивлен и восторженно охать не собираюсь. Ничего не слышал ни о каком победном мече. Или как его... Клинке? Надо было по этому поводу мамашу-баронессу расспросить? В родовых архивах покопаться?

Хоббиты подождали, пока двое слуг вытащат на центр зала столик, и возложили на него длинный сверток красной парчи. После чего поспешно удалились.

Я мигнул правым глазом, быстро обновил дневник, введя новую графу «Хоббиты» в раздел «Народы», тем временем старик Арахор встал, подошел к столику и сам развернул сверток.

И снова дружный восторженный выдох. Вот чего это они? Ну меч, ну, в ножнах. Ножны богатые, с камнями, но изрядно потертые. Вещь ценная, не спору, но...

Арахор де Барсу осторожно взял меч в ножнах и повернулся к нам с герцогиней. В воцарившейся тишине громко и торжественно сказал:

– Вот он, Победный Клинок, с которыми отважный адмирал О.Осс выиграл семь морских баталий. Он передал его своему наследнику, и с этим Клинком предок нашего дорогого сюзерена адмирал Оазис Э.Сейс смог покорить и завоевать все Загорье! Все знают, сколько сил и мощи заключено в этом Клинке! Знали это и враги, похитившие его. Но силой клинка могут воспользоваться только кровные потомки славного адмирала. И вот теперь, благодаря моему наследнику Сидру де Барсу Победный Клинок снова обретет своего законного хозяина. Примите же, барон де Баран, этот символ силы и нашего почтения. Порадуйте своих вассалов. Обнажите же Клинок, которым вы сокрушите всех наших врагов!

Это что, он мне? А кому ж еще? Кто здесь еще барон? Лихо дед задвинул, с пафосом! Честно говоря, на вид железяка мне показалась тяжеловата. Таскать такую будет неудобно, шпага мне нравилась куда больше. Но раз уж высокое собрание так настаивает, порадуя. Из уважения к предку...

Я вышел из-за стола, подошел к хозяину, принял меч из его рук, взвесил на руках. Да не такой уж и тяжелый! Совсем не тяжелый! Да он вместе с ножнами легче, чем моя шпага! Реально легче! Это что, алюминий?

Я уже взялся за рукоятку меча, когда неожиданно в воздухе появился выбор. Почему-то он был яркого красного цвета.

Обнажить меч?

Вернуть меч?

Я повернулся и посмотрел в сторону герцогини. И заметил, что она внимательно наблюдает за моими действиями. Герцогиня изволят шутить? Система забавляется?

Я легко вытянул клинок из ножен и рассмотрел блестящее лезвие. По виду – полированная сталь. Но легкий, как алюминий, даже – как пластик. И какие-то странные письмена по лезвию. От рукоятки до острого кончика...

Я посмотрел на де Барсу, он, кстати, отдав мне меч, почему-то сразу отошел к столу. Я же продолжал рассматривать странное лезвие. Ничего себе подарочек подогнал мне его «внучок». Знать бы, с чего это такая щедрость? Я хотел было поблагодарить и самого старика, но не успел, потому что... Что-то с лицом у де Барсу творилось странное. Это даже не удивление, он был словно чем-то поражен. Он смотрел то на меч в моей руке, то оглядывался на герольда, то на орка. Тот лишь пожимал могучими плечами.

– В чем-то проблема, дорогой кавалер? – спросил я. – Что-то не так?

Старик замотал головой, а рукоятка меча так удобно легла в руку, что у меня почему-то появилось острое желание меч немедленно испытать. На чем-то твердом и прочном. Я огляделся по сторонам, подмигнул Герасиму и дядьке Готлибу. Заприметил за их спинами рыцарский доспех с алебардой в железных перчатках. Во! То, что надо!

Я подошел к доспеху и почти без замаха вдарил по груди железного воина. Не сильно, почему-то мне казалось, что это легкое лезвие просто отскочит от кованой стали, но вдруг... Ярko брызнули искры и зазвенело железом по каменному полу.

Меч разрубил кирасу! Этого не могло быть, но это было! Что ж это за металл такой, что разрезал крепкую сталь, как сваркой резанул? Я сам совершенно обалдевший повернулся к залу, посмотрел на сразу притихших гостей.

– Отлично, мессир! С этим вы будете непобедимы! – выкрикнул юный да Шталь, вскакивая, и первым громко ударил в ладоши. Весь зал его немедленно поддержал, все вскочили на ноги и так громко хлопали, что я пару минут буквально утопал в овациях. Очень хотелось порубить мечом еще чего-нибудь, но тут прилетело срочное сообщение от Системы. Оно было ярко-алого цвета и пульсировало под потолком, искрясь и переливаясь огнями, как новогодняя елка:

+1000 к удару мечом.

Абсолютный уровень! С этим Клинком вы достигли предела во владении холодным оружием!

И тут же чуть ниже высветилось таким густым фиолетовым:

«Внимание! Вы получили абсолютный артефакт высшего уровня с кровным допуском к его применению. Однако появление данного артефакта на этом уровне противоречит принятым Системой правилам постепенного повышения навыков каждого обретенного. Система предлагает вам добровольно ограничить применение данного артефакта. Требуется согласие владельца артефакта».

– Эй, че за херня? – крикнул я, задрав голову к потолку. – Сама же сказала – артефакт с допуском. Почему теперь ограничить?

«Внимание! Вы не согласны с ограничением?»

– Нет, конечно! – показал я фак потолку.

«Внимание! Все ограничения сняты, но предупреждаем, что активное применение данного артефакта может внести разлад в четкую организацию Системы».

– Ну и похрен, – сказал я. – Че это за Система, которая в разладе с собой?

Сияние и предупреждения под потолком исчезли, и я обнаружил, что все в зале молча смотрят на меня. Они что, ничего этого не видели? Ну, этих сообщений от Системы? Я что, при всех беседовал и спорил с потолком? И только герцогиня вдруг залилась задорным смехом. С чего это она? Если она – Система, ей самое время озаботиться и как-то победить тот самый внутренний разлад. А Клинок – классный! Если он и дальше будет так железо резать, то с ним любому недругу приличных плюх навешать можно без особых усилий. Если в ближнем бою, конечно. Надо бы на обратном пути в Погорелой деревне его испытать. На Ведьмином корне. Как он, интересно, по органике работает? Ну, спасибо Сидру де Барсу за подгон. Не ожидал. И где он только такое надыбал?

А его «дед» тем временем что-то выговаривал орку. Тот слушал, низко склонив голову, словно нашкодивший школьник. Что происходит-то? Де Барсу сам вручил мне всепобеждающий и всерубящий меч и, кажется, не рад тому, что я с ним так ловко управляюсь? С чего бы это?

Я вернулся за стол, сел рядом с все еще хохочущей Системой. Тетка веселилась вовсю! Она смотрела на де Барсу, все еще стоявшего в центре зала, и утирала слезы. Главное, я совершенно не понимал, чего это ее на смех пробило? И еще была незадача! Этот превосходный меч сильно мешался. Тут, видимо, не принято было садиться за стол с мечом. Куда бы его пристроить? Хотя, если честно, расставаться с ним ну совершенно не хотелось. А вдруг как упрут такую-то прелесть?

Стоявший за спиной старого де Барсу герольд словно услышал мои мысли, подошел ко мне и низко согнулся в поклоне.

– Дозвольте отнести ваше оружие в вашу комнату, мессир.

Морда герольда мне совсем не понравилась. Слишком уж хитрая. Я вопросительно посмотрел на все еще смеющуюся Систему и на мелкого дракончика, проснувшегося от ее смеха.

– Не сомневайтесь, друг мой, красть оружие здесь не принято, – заверила Система, промокая слезы кружевным платочком. – Даже такое уникальное.

Она подняла руку, погладила дракончика по гребенчатой головке, что-то ему шепнула.

Я нехотя отдал меч, но нашел глазами Готлиба и кивнул ему на герольда. Пусть проводит. На всякий случай. Проходя мимо хозяина, герольд снова поклонился, и де Барсу ему что-то коротко сказал.

– А вы знаете, что это за меч, вернее, в чем его секрет? – хихикнула Система.

– Булатная сталь и сильная магия? – предположил я.

– Ну, какой же это секрет? Здесь у всех мечи выкованы из крепкого булата и заряжены магией. А вот вам сегодня попалась редкая штучка. Совсем редкая.

– Только он очень легкий. Словно и не сталь, – уточнил я.

– Так это и не сталь, – сказала Система, совсем перестав смеяться. – Это нечто другое и не для всех. Как странно порой тусуется колода, верно? А старый де Барсу удивлен, очень удивлен. Хотя он тоже игрок.

Я ее совершенно не понял, наблюдая, как дядька выходит за герольдом из зала. Какой игрок? Тут играют в азартные игры? Тогда у меня появляется шанс быстро разбогатеть. Так что дальше? За сюрприз – спасибо огромное, но что у нас еще в программе? У нас ведь, кажется, намечалась помолвка?

Я посмотрел на девушку Розалию, которую пришедший в себя де Барсу пригласил выйти в центр зала к орку. Тот, держа в левой лапе пергаментный свиток – доверенность на женитьбу, правую протянул Розе. Та без сомнений ее коснулась и повернулась ко мне. А старик уже звал из-за стола родителей девушки. Де ла Споки вышли. Теперь они не выглядели озабоченными, скорее – наоборот. Даже улыбались. Так, что-то это не вязалось с таинственным письмом, что принес мне голубь в поместье. Кого спасать-то? И нужно ли? Или встать и просто благословить этот брак?

Наверное, я так бы и сделал, но в этот момент из-за дверей зала раздался какой-то шум и дикий вопль. Ну прям истошный. Словно кого-то резали. Двери распахнулись, и я увидел в дверном проеме дядьку Готлиба. Его новый парадный наряд был в крови. Крови было очень много. Словно на дядьку из ведра от души кровью плеснули...

Глава 2. Знак крови

В коридоре было не протолкнуться из-за собравшихся гостей. Пришлось пробираться за орком Рухом. Тот без особых церемоний действовал локтями, чтобы пробраться к месту происшествия. А происшествие было видом совершенно неприглядное. На каменном полу коридора, залитом кровью, лежали двое. Тот самый герольд в ливрее с барсучьей мордочкой, которому я доверил отнести меч, и один из стражников де Барсу, дежуривший перед дверями в зал. Оба были, без сомнения, мертвы. У герольда была отрублена правая рука чуть ниже локтя, и в груди зияла большая рана. Охранник был убит одним ударом, разрубившим ему горло. Около трупов лежал обнаженный меч. Тот самый! Мой новый меч с таинственными письменами на лезвии. Всепобеждающий Клинок. Видимо, убийство было совершено именно им. Но кто осмелился завладеть им и совершить такое? И почему потом бросил?

Над трупами стоял дядька Готлиб, который единственный и стал свидетелем кровавого происшествия. Его заметно трясло.

– Что здесь случилось? – крикнул я сквозь гомон.

Дядька поднял голову, посмотрел на меня. Утер кровь с щеки:

– Много пожил, много повидал. Такого не видел никогда. Этот, – указал дядька на герольда, – по дороге решил видно меч рассмотреть. Ну и потянул его из ножен. Я ему говорю, мол, не тронь! Не надо, не твое. А он мне: «Я только одним глазком. Меч-то волшебный». Ну и вытащил. А меч этот из руки его вырвался и руку эту отсек. Сам! Вот так в воздухе развернулся и отсек. И кровяца из обрубка фонтаном прямо в меня! А когда он заорал, то меч в грудь его ткнул. Так он на спину и грохнулся. Я от страха в стенку вжался, а этот парень, что у двери охранял, он герольду на помощь бросился. Вот не надо было ему за рукоятку меча хвататься. Точно говорю – не надо было! Меч развернулся, и ему в горло. А не надо было...

Дядька замолк. Ножны меча лежали тут же, около отсеченной руки и тускло поблескивали.

– Дорогу герцогине и кавалеру! – раздалось сзади.

Де Барсу остановился около меня, рассеянно глянул на трупы. Он был бледен, губы превратились в узкие синие щелочки. А вот герцогиня, наоборот, сохраняла веселость. Казалось, случившееся ее даже забавляло.

– Вижу, ваш славный герольд пострадал за свое любопытство, – сказала она, словно любясь кровавой сценой. – Вы ведь знаете, кавалер, что это за меч, кто имеет право его коснуться. И как он поступает с теми, кто нарушает это правило?

Старик не ответил, только кивнул.

– Или вы усомнились, сохранил ли меч свою силу?

Де Барсу снова промолчал.

– Послушайте, уважаемый, – сказала герцогиня. – Мы собрались здесь по вашему приглашению на бал, посвященный помолвке вашего сына, не правда ли? Тогда быстрее прикажите убрать все это, – она указала на трупы, – и приступайте к веселью. Вы же не хотите испортить на праздник?

– Но Клинок, – едва слышно шепнул де Барсу. – Он обнажен.

– А что Клинок? Ну, прикажите его убрать. Надеюсь, у вас остались верные люди.

Де Барсу посмотрел в сторону двух латников в кирасах из охраны галереи. Один из них заметил суровый взгляд хозяина, двинулся было к трупам, но меч вдруг сам собой вдруг повернулся на месте острием к латнику. Тот сразу отступил на два шага, меч «успокоился».

– Или хотите забрать его сами? – с улыбкой предложила герцогиня хозяину замка.

Старик отрицательно замотал головой.

– Я так и думала. Тогда, может быть, предложим сделать это законному владельцу?

Де Барсу поднял голову и посмотрел на меня. И в глазах его мелькнула... Даже не знаю, как сказать, что именно. Надежда что ли? Нет, скорее что-то похожее на уважение.

– Милорд, прошу вас, – пробормотал он. – Прошу вас забрать Клинок и вложить его в ножны.

Теперь герцогиня с интересом смотрела уже на меня. Берет на слабо? Думает, я испугаюсь взять этот саморубящий меч? А ведь не все так просто. Если он легко порубил этих двух, то... Да нет же! Система четко сообщила, что именно я получил клинок с кровным допуском. Значит, у меня допуск есть, а у этих – не было. Вот и пострадали.

Я посмотрел герцогине в глаза, подошел к трупам, поднял меч и даже вытер лезвие о ливрею герольда. Поднял также и ножны, вложил в них клинок, еще раз глянув на витиеватые письма.

– Думаю, барон, вам будет лучше самому отнести столь грозное оружие в ваши покои, – предложила герцогиня, беря меня под руку. – Раз вы сегодня без пары, позвольте мне стать вашей дамой этого бала. Согласны?

– Так что же мне с вами делать, дорогой барон? – сказала герцогиня, когда мы шли через галерею замка. Она была увешана картинами и гобеленами сплошь героического содержания: рыцари, драконы, единороги, прекрасные волоокские девы в высоких башнях.

– В каком смысле? – не понял я.

– В смысле, что вы – редкостный обалдуй, но вам везет. Если бы я верила в судьбу, я бы сказала, что сама судьба хранит вас.

– А вы не верите в судьбу?

– Нет конечно! Потому что я и есть судьба. В смысле, что Система определяет судьбу. Вот вы без всяких сомнений взяли и ухватились за неизвестный вам меч. А если бы он отрубил вам руки? Или проткнул бы горло, как тем бедолагам.

– Так не отрубил же, – буркнул я.

– И вы хотите знать – почему?

– Очень даже хочу. Что-то связано с кровью, да?

– Ну, будем считать, что вы меня уговорили рассказать, договорились? Надо же, Система начинает договариваться! Кому скажу – не поверят. Итак, этот меч выкован гномами подземный Рубиновых островов для славного адмирала О.Осса, освободившего этих самых гномов от серых горных орков. Это довольно суровый пришлый народ, едва не сведший популяцию рубиновых гномов до нуля. Когда адмирал, заблудившийся с эскадрой в тумане, высадился на острова, дела гномов были совсем плохи. И никакие технические придумки, никакое мощное оружие не помогло гномам. Их старейшины, запертые в клетке, ими же выкованной, ждали грустного финала. Орки собирались их сожрать. Манеры островных серорков орков всегда оставляли желать лучшего. Так вот адмирал не только укрыл эскадру в гаванях от шторма, но и спас довольно умелый народ. Точнее – его остатки, спрятавшиеся в дальних шахтах. Вот они и отблагодарили славного адмирала, который и спасать-то собственно никого не собирался. Серые первые напали на высадившихся на острова моряков, вот и получили по заслугам. Серорки не имели привычки рыть глубоких шахт, так что из них не уцелел никто. А гномы... В честь освобождения от страшной участи семь уцелевших мастеров выковали этот меч из звезды, упавшей с неба.

– Метеорит?

– Все время забываю, откуда вы прибыли. Да, метеорит. Но с множеством добавок, присадок, прочего... И главное – с применением мощной магии и... с кровью самого адмирала, получившего в бою легкое ранение. В общем, владеть этим мечом может только кровный потомок великого адмирала. А всех остальных меч просто не признает и пытается от них защититься. Ну вы сами видели, как именно.

– Погодите. Вы хотите сказать, что я...

– Да, вы – прямой потомок великого адмирала. В вас его кровь. И Клинок признал вас. Отсюда вопрос, Борис. А кто ваш отец?

Я задумался. Так, что даже остановился. Сказать ей, что тот же вопрос я сам задавал себе с детства?

– Погодите, а если бы я... Если бы я не был потомком? – спросил я.

– Вам бы отрубило руку. И хорошо, если одну, – просто ответила Система.

– И вы знали?

– Что?

– Что во мне есть нужная кровь. Что мне не отрубит руку?

– Я – да. Догадывалась. Ой, да не мечите вы в мою сторону молнии из глаз! Я даже была уверена. Боренька, мы ведь не дети и понимаем, что первому попавшемуся попаданцу не подарят вот так просто целое баронство. Пусть очень отдаленное, и не совсем ухоженное. Согласны? Но даже если бы вас и убило, у вас есть запасные жизни.

– В новую жизнь одноруким?

Герцогиня снова рассмеялась:

– Обещаю, что даже если вас убьют в очередной раз, то воскресните в полном телесном составе. Уж это Система вам обеспечить может. Но я не слышу от вас логических выводов. Вы то, так сильно на меня обиделись?

– Логический вывод? Де Барсу не знал, что я...

– Ну вот, узнаю прежнего Бориса Баранова. Дальше.

– Он ожидал, что меч мне отрежет руку, или вообще убьет, чтобы он... Он решил сам стать бароном?

– А почему нет. Он сам, или его наследник.

– Так, так... Раз барон оказался фальшивым, почему не занять вакантное место?

– Ну вот, вы все сами поняли.

– Погодите. Но если бы я не оказался потомком адмирала, кто бы унял этот меч? Да он бы порубил всех в этом замке.

– Вы мне начинаете нравиться, и догадка ваша верна. Сегодня в зале был еще один человек, в чьих жилах течет благородная баронская кровь потомков великого адмирала.

– Этот самый Георг Просека, которого вы привезли?

– Да нет же. Это – обычный нагибатор, причем – из вашего мира и по рождению совершенно не породистый. Не буду вас интриговать, скажу сама. Прекрасная Розалия смогла бы вернуть меч в ножны. В ножнах он не опасен.

– Как? Значит, де ла Спок тоже...

– Нет, нет, она ему не дочь – падчерица. Известная вам Рода Лая де ла Спок была замужем за славным капитаном, пропавшим без вести вместе с командой и самим кораблем. Ну, это в ее версии.

– И это значит, что...

– А вот выводы делайте сами. Правда, меня очень удивляет факт, что вы совершенно не удивлены своим происхождением. Другой бы вопить от радости начал: «Я кровный барон! Я потомок самого адмирала!!!» А этот идет, сопли размазывает: «Могла вернуть меч, не могла»... Отсюда и вопрос про происхождение, который я уже задавала. Кто ваш отец, Борис?

Я остановился, задумался, посмотрел на гобелен, висевший на стене с арочным окном. На гобелене двухмачтовый корабль с высокой кормой отважно сражался с волнами. На корме офицер в широкополой шляпе крепко держит штурвал и правит в сторону острова, едва видневшегося на горизонте. Умно ли? В шторм капитанам лучше держаться подальше от прибрежных скал.

И действительно, может завопить от радости? И добровольно сдаться в дурдом? Мой неизвестный отец – потомок героического адмирала из Запределья, из странного мира по ту сторону реальности? Из компьютерной игры? Конечно, я задавал матери вопросы по поводу моего реального родителя. Она – Городцова, я – Баранов. И фамилию мне менять она не стала, хотя могла бы. В школе я только пересказывал рассказ матери про героически погибшего в дальнем походе капитана дальнего плавания. Учителя понимающе кивали. Одноклассники смеялись и дразнили. Дети бывают очень злы. Но в наше время капитаны дальнего не плавания не пропадают бесследно и не гибнут героически у неизведанных островов. Потому как таковых почти не осталось. И все-таки непонятно. Очень напоминает авантюрный роман.

– Вас удовлетворит ответ, что я не знал своего отца? – спросил я.

Система ничего не ответила, только нахмурилась.

Покои были так себе. Комната с камином, широкая деревянная кровать, застеленная пледом, дурацкого вида тумбочка. Хотя имелось большое зеркало. Да, и еще ковер на стене с пестрым и не очень симметричным рисунком. При дверях имелась стойка для оружия с дядькиным арбалетом и моей шпагой. Арбалет-то он зачем приволок. Я хотел поставить рядом со шпагой меч, но герцогиня вдруг сказала:

– А не хотите все-таки узнать, что написано на лезвии?

Я осторожно обнажил клинок чтобы еще раз убедиться, что эти письма мне совершенно не знакомы.

– Ах, вынуждаете меня на должностное нарушение!

Система улыбнулась и сделала мне подарок.

«Знание гномьих рун».

Жирные буквы запрыгали под потолком, я едва до них дотянулся, чтобы сбросить в дневник. Теперь надпись на лезвии читалась в полной мере: **«Не достойному – не взять»!** Спасибо, очень познавательно. Я повернул лезвие и прочел надпись на другой стороне. **«Взявши – помни о долге!»** И тоже очень информативно. Хотя я, если честно, ожидал чего-то большего.

Но герцогиня, как мне показалась, была по поводу надписи иного мнения. Она вслух произнесла оба изречения, от чего в камине загудело, а остывшие угли вдруг покраснели.

– Ну вот, вы познакомились с мечом, теперь вы должны дать ему имя, – сказала она.

– Имя?

– Ну да, такое чудо определенно имеет право на собственное имя, которое может дать только его законный владелец. То есть вы.

– Погодите, но ведь у него уже есть имя. То есть – было. Звал ведь его как-то прежний хозяин?

– О да! Имен у него было несколько, – согласилась герцогиня. – Их кстати, тоже можно почитать на лезвии, если поднести к огню и хорошенько нагреть. Но для каждого нового владельца у этого клинка было свое назначение, а, следовательно, и имя. Что, какой смысл хотите вложить в его назначение вы?

– Я? Да я час назад знать не знал ни про какой меч. И уж давно не ждал никаких подарков от этого неврастеника Сидра. Сам дурак и имя себе придумал дурацкое. Ну если уж так надо...

– А как его звали в последний раз?

– Позвольте, – герцогиня сделала движение ладонью, меч вдруг выскользнул из моей руки и завис в воздухе около камина.

– Вот этот знак – Знак крови, – указала герцогиня на волнистую руну. – Вашей крови. Я бы советовала ее запомнить. Что касается имени...

Она снова сделала движение ладонью, меч повернулся, едва не коснувшись раскаленных углей.

– Миротворец, – прочитала герцогиня на лезвии. – Да, его звали Миротворец и с ним доблестный капитан Э.Сэйс покорял Соляные острова. Кстати, тоже один из ваших предков. Он очень успешно отбил у соляных орков три соляных источника и целое соляное озеро.

– Соляные? – сказал я несколько разочаровано.

Герцогиня опять залилась смехом.

– Вот так всегда! Почему-то все мечтают о золотых горах, алмазных, рубиновых или, в крайнем случае – серебряных. Меж тем торговля солью приносит гораздо больший доход нежели погоня за мифическими золотыми копиями. Тот замок на горе у вашего поместья, он построен исключительно на соляные деньги! Кстати, и этот замок тоже. Старый де Барсу знал толк в торговле солью. И был в этом деле хорошим помощником Э. Сэйсам.

– Если снова про «кстати». Кстати, а что с ним случилось, с этим Сэйсом? Меч не помог ему сокрушить врагов? Он тоже пропал без вести в экспедиции или героически погиб в походе?

– О нет! Этот Э. Сэйс был отважен и много воевал, но умер в преклонных летах, в достатке и покое. Что совершенно не свойственно выходцам из вашего рода. Он даже не играл в зернь! Он скопил на торговле солью огромное состояние и выкупил у туземцев довольно милый островок в теплом море. Да выкупил, хотя мог просто завоевать. Но честно купил, щедро заплатил и вообще очень облагодетельствовал тамошний народ. Вам понравится. На острове он построил очень милый замок с видом на море. Жил долго, скончался в достатке, в своей постели, окруженный любящей семьей. При замке и был похоронен в саркофаге из каменной соли. Вместе с любимым мечом. И если снова «кстати», то кстати, он избавил островитян от довольно мерзкого и кровожадного чудовища, веками наводившего на них страх. Этакий островной шмух. Поразил его вот этим самым Клинком Миротворцем.

– Миротворец. А что, хорошее имя, – сказал я. – Я тоже за мир. Пусть так и остается.

Система кивнула, меч вдруг вонзился в углы и стал быстро накаляться, краснеть. Две красных руны его нового старого имени засветились под самой рукояткой.

– Можете забрать его, – сказала герцогиня, когда меч перестал светиться и опять обрел свое обычное состояние. Не бойтесь, он совсем не горячий.

– Я и не боюсь. Но как Миротворец попал к Сидру? – спросил я, забирая оружие из камина. – Хотя я сам видел, что Сидр отправился в портал с почти пустыми руками. Вряд ли оставил бы такую ценную и смертоносную вещь здесь. Хотя, с другой стороны, а на хрена он ему? Он же не из потомков адмирала, то есть, владеть мечом не мог. Скажу иначе, как он попал в лапы орку Руху? Орк – расхититель соляных гробниц?

Система не ответила. Она внимательно меня слушала, словно запоминая сюжет.

– А почему бы вам самому орка не расспросить? – предложила она.

Тут и не поспоришь. Я осторожно вложил клинок обратно в ножны и установил меч в соседнюю со шпагой нишу, посмотрел на герцогиню.

– Может, стоит оставить его обнаженным? Тогда точно никто не сопрет.

– Резонно, но тогда и ваши слуги не смогут сюда войти.

Кстати о слугах. В коридоре раздался знакомый звук – стук деревянной ноги. Дядька Готлиб вошел в комнату и замер, явно смущенный нашим присутствием. Волосы его были еще влажные, видимо, он только что отмылся от крови несчастного герольда, из всей одежды на нем была только белая рубаха.

– Простите, ваша милость, я хотел только забрать свое старое платье, – пробормотал он, кланяясь герцогине. – Свой камзол я отдал чистить. Он весь в крови.

– Да, конечно, – сказал я поспешно. – Послушай, Готлиб, твое старое платье вряд ли подойдет для здешнего общества. Ты можешь надеть мой старый камзол.

– Но нет, – вдруг подала голос герцогиня. – Если сегодня – день подарков, то примите кое-что и от меня.

Она взмахнула рукой. Готлиб в мгновение ока преобразился. Теперь на нем был добротный зеленый камзол с широкими лацканами и общлагами, на уцелевшей ноге – лакированный башмак с серебряной пряжкой.

– Носи на здоровье, – предложила Система.

– Но помни, что ровно в полночь камзол превратится в бомжарское тряпье, башмак – в коровью лепеху, а карета – в тыкву, – невесело сказал я.

– Что? – подняла брови Система. – Какая карета?

– Так, ничего, шутка юмора, – сказал я. – Будем считать, меч я пристроил. Что у нас дальше по программе?

– Бал, – просто ответила Система.

Глава 3. Среди шумного бала

Дядька Готлиб снова благодарственно поклонился герцогине, выпрямился и с явным удовольствием посмотрел на свое отражение в зеркале. По всему новый камзол ему очень нравился. А я подумал, что если ему еще треуголку на голову, да попугая попросить взаймы у Герасима и на плечо ему посадить, то дядьку можно смело запускать на соискание роли Сильвера в «Остров сокровищ».

А тот прошелся перед зеркалом туда-обратно, но вдруг с опаской посмотрел в сторону стойки, где покоился опасный меч. Мне тоже показалось, что ножны пошевелились сами собой.

– Не обращайтесь внимания, – посоветовала Система. – Он еще долго будет привыкать к вам, и к вашему окружению.

Я и не обращал, прикидывая, что рубаху следовало бы поменять. Шелк, конечно, ценный материал, но запарился я в этой рубахе уже изрядно. Я снял лиловый камзол, бросил его на кровать. Из шкафа вытащил суму, снаряженную матушкой.

– Вы не против, если я переоденусь? – спросил я герцогиню, доставая из сумы сверток, в котором хранилась запасная рубаха.

– Пожалуйста, пожалуйста, – кивнула она, внимательно рассматривая мою фигуру.

– А может вы... – я кивнул в сторону двери.

– Вы о чем? – нахмурилась было Система и опять рассмеялась. – Это вы про то, что я женщина, да? И вам неудобно показать мне свое обнаженное тело? Ах, Борис, вы упорно хотите видеть только то, что видят ваши глаза, и не хотите заглянуть глубже. В суть.

– И в чем же эта суть? – не понял я.

– Что все это – условности. И внешний вид, и все прочее. Ну вот скажите, это что-то изменит?

Герцогиня сказала и... вдруг оказалась обнаженной. Совершенно голой! Я даже разглядел рыжеватый пушок у нее на лобке. Ну, не молода. Однако, хороша. Вот той созревшей красотой и мягкой округлостью форм, что отличает солидную даму от юных девиц. И грудь не обвислая, а совсем даже наоборот.

Дядька ойкнул и прикрыл глаза ладонью, как Гафт в фильме про тетю. Я тоже поспешно отвел взгляд. Ну не привык я еще к такой сути, уж простите великодушно. Только интересно, со мной она тоже так может? Раздеть одним щелчком пальцев? Тогда уж чего стесняться?

Я стянул рубаху через голову и бросил ее на постель. Герцогиня смотрела на меня с каким-то бытовым интересом и вдруг указала пальцем на мое запястье.

– Что это?

– Браслет, – ответил я, отыскивая в свертке рубаху.

– И откуда он у тебя?

Ага! Мы снова перешли на ты! Ну да, немного странно ожидать от совсем голой тетеньки уважительного выканья. Впрочем, Система очень быстро «оделась», теперь уже в темно-синее бархатное платье с высоким кружевным воротником.

Я кратко поведал историю обретения артефакта, Система слушала меня очень внимательно, не перебивая.

– Значит, голубой камень сам встал на место и засветился? – уточнила она.

Я кивнул.

– Да, умеете вы удивлять, Борис, – сказала Система снова. – Браслет Попутного Ветра – редкая вещь даже среди мореходов. И по этой причине хочу признаться, что теперь и моя уверенность в предполагаемых действиях не имеет той твердости, что была совсем недавно. Не понятно? Да и мне тоже не совсем. Хорошо! Пусть все решат бал и турнир! Аж самой интересно!!!

Герцогиня потеряла руки, как азартный игрок, и вышла из комнаты. Так что закончил переодевание я относительно спокойно. А дядька посмотрел вслед вышедшей даме и емко охарактеризовал:

– Глыбища!

Мы снова шли замковыми коридорами, герцогиня держала меня под руку и то и дело останавливалась около картин и гобеленов, привлечших ее внимание. Около одной картины, на котором девушка в сверкающем доспехе держала за волосы отрубленную голову бородатого мужика. Не просто держала, но и смотрела ему в глаза.

Написано было довольно прилично, если я вообще чего-то понимаю в живописи. Особенно удался взгляд. В нем было что-то личное. Ну удивлюсь, если окажется, что девушка была с этим бородатым мужиком знакома. Когда он был еще целым.

– Знаете, барон, когда мы все это начинали, – она сделала рукой вращательное движение, – то совершенно не заморачивались по части культуры. Какая уж тут культура, когда нашествия и осады замков с повсеместным сжиганием посевов. Но вдруг обнаружилось, что многие из тех, что не могли выразить и реализовать себя в эмоциональном плане там, за порталом, вдруг нашли себя здесь. И достигли заметных успехов! Вот, к примеру, очередной шедевр графини Элизии. Не слышали про такую? Удивительно плодовитый автор, не уверена, что в Серединном королевстве найдется один такой замок, где не висела бы хотя бы одна ее картина. Жаль в сюжетных линиях несколько ограничена.

– Везде девы с отрубленными головами?

– Ну да, что-то типа этого. Казненные разными способами мужчины и гордые, красивые девы. Здесь принцесса Люция изображена после казни своего возлюбленного герцога Э.Грифа. Тот послушался воли короля и, нарушив довольно длительное перемирие, вторгся в земли пригорных орков. И даже занял в честь любимой пару пограничных замков. Что интересно, король и не думал герцога казнить, все могло бы вообще обойтись домашним арестом. Но Люция настояла...

Тем временем в коридоре раздался звук хлопающих крыльев. Маленький зеленый дракончик спланировал из-под потолка прямо на плечо герцогине. Крепко вцепившись когтями в синий бархат, он по терся головкой о щеку хозяйки и начал что-то наговаривать ей на ухо.

Герцогиня слушала внимательно, иногда кивая. Когда наушник закончил, погладила его по гребню на головке и повернулась ко мне.

– Очень полезный помощник. Кстати, приходило сообщение, что и вы обзавелись летающим другом. Почему он не с вами?

– Он только недавно вылупился, – ответил я, вспомнив о маленьком драконе Дроне, оставленном на попечение обитателей усадьбы и деда Жу-Жу в частности.

– Ну, возраст для драконов-проводников понятие относительное. Впрочем, мы отвлеклись, кажется, пора начать балу, что без нашего присутствия невозможно. Идемте, барон. Кажется, дворецкий нас уже заждался.

Дворецкий стоял в коридоре, опираясь на свой посох и... громко плакал. Даже – рыдал. Мы с герцогиней остановились, кажется, она была удивлена не меньше моего. Черт! Не помню, чтобы здесь, в этом мире кто-то плакал. Ну, не считая баронессы, конечно. У матушки это вообще в порядке вещей. Но слезы совершенно не шли этому солидному господину. С чего это он? А, понятно. Он стоял на том самом месте, где совсем недавно лежали два свежих трупа. В руках он сжимал платок в красных пятнах.

– Что происходит? – суровым голосом спросила герцогиня.

– Сын, – громко всхлипнул дворецкий. – Мой бедный мальчик...

Ясно, тот самый герольд с хитрющей мордой был сыном дворецкого. Что ж, бывает. И тут уж не можешь. Знать бы только, по своей воле герольд решил «посмотреть» Клинок, или кто научил? Или приказал?

Но Система неожиданно помогла. Герцогиня махнула ладонью перед лицом дворецкого, тот сразу перестал всхлипывать, недоуменно посмотрел на заляпанный кровью платок, брезгливо отбросил его. Тут же низко поклонился Системе.

– Герцогиня, все ждали только вас с бароном. Вас можно объявить, чтобы начался бал?

– Пожалуй, – сказала Система, протягивая мне руку. Посмотрела не меня, спросила: – Что не так?

– Так просто... Вы лишили его скорби о сыне? Но это же его сын...

– Но что хорошего в скорби?

– Ничего. Но это по-человечески...

Система ничего не ответила. А дворецкий кивнул, подбежал к дверям, распахнул их. Сам встал на пороге и трижды ударил в пол своим посохом:

– Герцогиня Этна О.Соба и его милость барон де Баран. Да будет бал! Парадный выход!

Сразу грянула музыка. Мы с герцогиней вошли в зал, держась вытянутыми вперед руками, и я сразу посмотрел в сторону оркестра. Вот бы никогда не подумал, что один единственный маг может издавать столько звуков одновременно. Ну, не сам, конечно, а с помощью дюжины диковинных щипковых, струнных, духовых и ударных инструментов. Они как-то разместились в углу зала и играли довольно слаженно, повинаясь взмахам рук седого мага. Пожалуй, лишь волынка слегка фальшивила, и барабан грохал громковато.

Э! Мне что, придется танцевать? Точно придется! Система вывела меня в середину зала, а вокруг нас уже выстраивались другие пары. И что мне делать? Я и так-то в танцах был не мастак, а тут надо танцевать что-то средневековое.

– Ну что же вы, барон? – лукаво глянула на меня Система, протягивая вторую руку.

– Я не умею танцевать, – признался я шепотом.

– Конечно умеете! – решительно заявила Система. – Знание танцев, верховую езду и умение играть в шахматы вы получили с баронскими настройками. Так, внимание, со следующего такта начали!

– Но я не хочу танцевать! – уточнил я.

– А вот это зря. Именно в танце можно услышать то, что при обычных обстоятельствах услышать весьма затруднительно.

И мы начали танец. Действительно, танцевать я умел. Тем более, это оказалось не так сложно, надо было просто слушать барабан и попадать в такт. И еще стараться не отдавать ног партнерше. Да и весь танец заключался в том, что нужно было с величавым видом переходить с места на место, отвешивать учтивые поклоны другим танцующим и иногда касаться своими ладонями ладоней партнерши. В финале дамы, в том числе и герцогиня поблагодарил своих партнеров глубокими книксенами.

Более всего меня удивило, что в танце участвует и орк Рух. Он танцевал с невестой Розой, и получалось у него на редкость ловко. Во время танца он никого не зашиб своей тушей, не отдавал никому ног, хотя цокот его когтей по полу и скрежет во время пируэтов несколько напрягал.

Забавно, но как-то скучновато. Я с завистью глянул в сторону дальнего стола, за которым сидели кавалеры, которым не хватило пар. Они, не особо стесняясь, прибуживали, и кажется, начали играть в кости.

Тем временем дворецкий трижды стукнул своим посохом и объявил:

Танец «Ромашка»!

Музыка изменилась, стала чуть веселее. Но опять пришлось переходить и кланяться, и соприкасаться ладонями уже с другими дамами. И в таком вот виде кружиться. Все очень

чинно и целомудренно. Чем-то напоминало детскую игру «Ручеек». Однако, герцогиня была права. Трижды во время этих самых «ладушек» я услышал быстрое: «Милорд, нам срочно надо поговорить». Это сказали прекрасная Розалия, ее матушка Рода Лая и милая графиня Эйна, спутница да Шталя. Мама с дочкой назначили мне свидание у оранжереи сразу после бала. А Эйна успела добавить, что Алпалю нужна помощь.

Я быстро посмотрел в сторону юного кавалера. Ничего такого с ним не происходило, но вдруг я заметил, как он обменялся короткими фразами с Георгом, танцевавшим со старшей дочкой Ла Валетов Астрой. Рослая девица всячески пыталась привлечь внимание своего кавалера, но тот смотрел больше на да Шталя. И во время очередной перемены парами, толкнул юношу, как мне показалось, намерено. Алпаль остановился, но Эйна чуть ли не силком оттащила его в сторону, продолжая танец.

Я посмотрел в глаза герцогине. Понятно, Система уже все решила. Сейчас этот нагибаор сотворит еще какую-то гадость, состоится ссора, поединок, и не видать юному штурману любимой, как своих ушей. Надо было его выручать.

– Послушай, Рух, – сказал я быстро орку, когда после очередной перемены нам выпало с ним раскланиваться. – Ты не мог бы мне помочь, прикрыть вот того парня.

Я кивнул в сторону Алпаля. Орк глянул в его сторону, потом перевел взгляд на нагиба-тора и кивнул.

– Танец «Галоп»! – стукнул своим посохом дворецкий.

Музыка стала быстрой и энергичной. Теперь пришлось скакать по кругу и подпрыгивать. И опять, блин, кланяться почти на бегу. Я очень посочувствовал дамам, которым приходилось исполнять все это в длинных зашнурованных платьях. Я заметил, как Георг резко ускорил ход, явно намереваясь задеть плечом да Шталя, но в этот момент громоздкий и неуклюжий орк буквально врезался в стройного нагиба-тора. Тот отлетел и грохнулся на пол.

Оркестр издал какую-то какофонию и стих.

Орк буквально взревел в наступившей тишине:

– О, прошу простить меня, достойный кавалер. Я такой неуклюжий! Но стихии – свидетели, этот зам слишком мал для меня!

Этот орк начинал мне нравиться. Такое сказать! А он еще изобразил мордой такую жалобную гримасу, что все в зале разом рассмеялись. Ну что может быть смешнее, чем жалобный орк. И громче всех смеялась Система, погрозившая мне пальчиком.

Орк протянул лапу нагиба-тору, тот ее принял, поднялся, поправил на себе камзол.

– Принимаю ваши извинения, понимаю, что вы сделали это ненамеренно.

Орк снова скорчил гримасу и тайком мне подмигнул.

– Прикажете продолжить танец? – подскочил дворецкий герцогине.

– Пожалуй, что нет, – позвала герцогиня жестом мальчика с опахалом. – Я устала и предпочту посидеть за игрой. А вы...

Герцогиня посмотрела на меня, провела ладонью перед лицом дворецкого:

– Вам следует приготовиться к похоронам. Идите и примите скорбь. Танцев сегодня больше не будет.

Я повел герцогиню к нашим местам и облегченно выдохнул, заметив, как девушка Эйна уводит Алпаля из зала. Георг тоже проводил их взглядом, сердито посмотрел на орка, но ничего ему не сказал. Вот и славно!

Новый герольд принес толстую колоду карт, в правила я врубился довольно быстро. Что-то вроде «Марьяжа», где надо было «поженить» своего короля с дамой. Ну и бить своими «солдатами» чужих «солдат» младшего номинала. Я бросил на кон золотую монету, особо не рисковал, наблюдая за другими игроками. Старик де Барсу играл рассеянно, кажется, мыслями был где-то еще. Приглашенный к партии как отец невесты де ла Спок тоже особо не предавался

азарту. Над каждым ходом долго думал, но ходил часто не лучшим образом. Я же пока не освоил всех правил и тонкостей, так что первую партию легко выиграла герцогиня. Она побила своими валетами Споковских «десяток» и выложила поверх карт короля с дамой одной масти.

– Так на когда назначена свадьба наших милых голубков? – спросила герцогиня как бы между прочим.

– Сидр обещал, что поход займет не больше трех месяцев, – не сразу сказал старик.

– Так зачем было торопиться с помолвкой? – поинтересовалась Система.

– Мой хитромудрый внук, видимо, решил не затягивать с женитьбой, надеясь, что старшие успеют за это время решить вопрос о приданном, – старик посмотрел в сторону де ла Спока.

Де ла Спок нова приобрел вид побитой собаки и жалобно сказал:

– Право же, запросы уважаемого Арахора явно превосходят возможности нашего семейства. Мы не так богаты.

– Разве? – пожал плечами де Барсу. – Но в предложенном вам договоре нет ни слова про деньги. Мы сами достаточно богаты, тем более, Сидр привезет такой груз, что обеспечит семейство на многие годы.

– И что же такого везет ваш внук? – спросила Система.

– Шелк! Большую партию шелка! А это много значит! Но что шелк, ткань рано или поздно кончится. Сидр обещал привезти гораздо более ценное. Он привезет сюда само то, что делает шелк! – сказал де Барсу с гордостью в голосе.

Де ла Спок пораженный выронил карты. Я же совсем не удивился. Ну, где-то читал, или по телику видел, что шелк делают из нитей коконов тутового шелкопряда. Это гусеница, которая жрет тутовик. То есть, получается, задолбались плыть в опасные моря и решили перенести производство прямо сюда? Резонно. Только я точно знал, что ни в какой морской поход Сидр не отправился, а рванул через портал в мир асфальта и интернета, и теперь балдеет себе в собственном бунгало где-то на Бали. Или на Гоа. В общем, где тепло, богато и безопасно.

Но и Система вдруг сделала удивленное лицо. Она что, не в курсе, что один из крутых попаданцев решил рвануть отсюда до хаты. С неслабым, кстати, хабаром?!

– А всем известно, что лучший тутовик растет как раз в ваших лесах, кавалер. А именно – в Синем лесу, – продолжил де Барсу и вдруг поклонился в мою сторону. – Кстати, на границе с вашими землями, барон. Не хотите ли продать небольшой участок с тутовиком для счастья молодых?

Я не успел ответить, потому что со стороны стола, за которым мужчины играли в кости, раздались голоса на повышенных тонах. Кажется, дело шло к ссоре. Самое интересное было в том, что спорили нагибатор Георг и... попугай...

Глава 4. Клозет и тайные встречи

Разумеется, попугай сам не спорил, а лишь озвучивал то, что хотел заявить мой молчаливый спутник Герасим. Как я понял, спор касался изменений в уставе ордена Ищущих Книгу, к которому принадлежал нагибатор Георг Просеко. Герасим же, если мне не изменяет память, принадлежал к ордену Странствующих, так что разногласия меж ними были вполне естественны. Понятно, что в чужой монастырь со своим уставом ходить не принято, но тут все явно шло к серьезной ссоре. Получалось, что Герасим воззрений нагибатора на жизнь и на суть явлений не разделял вовсе и даже считал их вредными. Что касается Георга, то тот, «от такой наглости» даже временно лишился речи, покраснел и стал задыхаться. Герасим тоже рта не открывал, просто смотрел на попугая, который и вещал:

– Вся беда в том, что у вас нет ничего своего. Ни-че-го! – попугай развел крылья в стороны.

– Как ничего? У меня три замка! – наконец обрел дар речи нагибатор.

– Все, что у вас есть – отнято, завоевано, отобррррано. Горрррдиться этим? Напрррасно!

– А разве здесь все не так же? – Георг огляделся по сторонам. – Разве все здесь не отобрано. Разве все Загорье не завоевано отважными воинами адмирала?

– Эти земли, да, отбиты у оррррков. Но земля вспахана руками крестьян, леса вырублены лесорубами, эти крепкие стены возведены умелыми каменщиками. Но скажите, построил хоть что-то подобное хоть один нагибаторррр?

– Мы – не строители, и не фермеры. Мы – воины.

– Тогда чем вы отличаетесь от орррррков?

– Мы? – нагибатор сжал кулаки. – Наши умения мы оттачиваем годами в тренировках и бесконечных сражениях! В этом наше предназначение! В этом наша доблесть. А в чем ваша?

– Стрррранствующие не хвелятся своими подвигами, ибо ежедневный подвиг для нас – помощь ближнему. Слабому, бедному, немощному. Кому помогли вы?

– Мы?! Самые могучие короли не гнушаются обращаться к нам за помощью.

– Вот именно, не гнушаются! И платят вам за услуги золотом.

– Но я лично воюю не за деньги, – прошипел Георг.

– Да, – кивнули Герасим и попугай одновременно, а попугай закончил. – Вам прррросто нррравится убивать. Это ли прррредмет для горррдности?

Нагибатор не ответил, он вдруг схватил со стола чашу с вином и плеснул прямо в лицо Герасиму.

– Дурррак! – крикнул попугай в сразу наступившей тишине.

– А тебя, птичка, я... – сказал нагибатор нагибаясь к самой клетке. Договорить, какая страшная участь ждет птицу, он не успел. Попугай вдруг развернулся на своей жердочке и щедро испражнился... прямо в лицо нагибатору.

Первым захохотал орк. Я не выдержал и тоже засмеялся. Право же, вид нагибатора, размазывающего зеленое дерьмо по своему лицу, был просто уморителен. Не удержался и де Барсу, де ла Спок тоже хихикнул. Короче, смеялись все.

Разъяренный нагибатор ударил молнией. Дамы разом завизжали. В принципе это было ожидаемо, и Герасим отбил молнию в потолок, не прилагая особых усилий. Даже нет, не Герасим. Тот создал защитный купол вокруг себя и птицы, а вот отвело молнию совсем другое воздействие.

Я с удивлением смотрел на Систему, которая встала и что-то резко сказала Георгу на непонятном мне языке. Так это что, она отбила молнию? Ну да, он вроде с ней приехал, правда, не понятно, в каком статусе. Георг перестал размазывать дерьмо по морде, достал с пояса пер-

чатку и бросил на стол перед Герасимом. После чего прикрыл лицо руками и быстр вышел из зала.

– Вот и славно, – кровожадно проскрипел де Барсу. – Завтра перед присягой турнир в честь вашей милости, будет на что посмотреть. Сшибки с тупыми копьями, это все-таки не то. Обожаю бои до смерти!

Закончен бал, погасли свечи. Впрочем, свечей никто не гасил и инцидент особо на гостей не повлиял. Дамы, повизжавшие изрядно во время ссоры, затихли и снова принялись разглядывать принесенные вышивки и гобелены, обмениваться новостями и сплетнями. Музыкальный маг настроил под них довольно милый квартетик из двух лютен, флейты и свирели. Дамы пели на разные голоса какую-то старинную балладу, и получалось у них довольно хорошо.

Мужчины за костями и картами резко повысили ставки. Видимо, повышению азарта способствовало вино в пыльных бутылках, принесенных из подвалов. Дамам сие питье не предлагалось, слишком уж крепкое. Я попробовал, похоже на перцовку, градусов тридцать. Большая ценность в этих землях. Угостили нас и местным пивом. И хотя говорят, что градус снижать вредно, пиво мне очень понравилось.

Извиняюсь за подробности, но пришло сильное желание отлить. Я читал, что в средневековье по этой части особо не заморачивались. Лили, где приспичило. Даже при дворе Людовика в Версале мочились за ближайшими портьерами. Но у де Барсу мочой не пахло, и луж за портьерами я не замечал. Кажется, что-то по этой теме я видел внизу около конюшен. Что, спускаться туда? Однако, старик де Барсу неожиданно наклонился ко мне и не особо таясь спросил:

– А не желаете ли, ваша милость, облегчиться?

Я попросил разрешения у Системы ее оставить. Она кивнула и позвала слугу, чтобы проследовать в свои покои переодеться. Кажется, с теми же целями, что и мы.

Мы шли по коридорам замка в сопровождении двух латников. Честно говоря, меня так и подмывало спросить, а не устроил ли мне де Барсу этот тест с мечом умышленно? Но как-то слов подходящих не находилось. Так и сказать: «Что, старая сволочь, не удалось мне руку оттяпать? Убедился, что я – законный барон?» А он точно был в курсе, что это за меч?

Однако старик сам завел об этом речь:

– Милорд, я хочу извиниться. Я видел ваше лицо тогда, когда вы увидели Миротворец. Да, да, я понимаю ваши чувства. Мы с внуком хотели сделать вам поистине царский подарок, но совершенно упустили из виду, как вы это воспримите. Простите моего неразумного внука Сидра. В молодости горячность часто туманит голову. Я признаю, он не должен был беспокоить прах вашего славного предка и вскрывать его склеп. Простите его, прошу вас.

А ведь точно. Система сказала, что отважный торговец солью и был захоронен в соляном саркофаге где-то на уютном острове в теплом море. Получается, что Сидр, он же Леха как-то этот саркофаг вскрыл. Но тут вопрос. Если меч там хранился в обнаженном виде, то как он в чужие руки дался? Нет, скорее всего, все-таки в ножнах. Кто-то ведь его в склеп положил.

И второй вопрос, при чем здесь Сидр? Он уже неделю как в другом мире и возвращаться сюда вроде не собирался. Зачем он устроил это представление с помолвкой? И как он передал Миротворец орку? Или не передавал?

Старик, видимо, не совсем верно понял мое молчание, снова принялся извиняться, но я его успокоил:

– История показывает, что склепы – плохое хранилище. Люди обязательно придут и вскроют. И заберут все ценное. А тут меч попал к законному наследнику, за что Сидра можно только поблагодарить. Обязательно сделаю это, когда он вернется.

Хотел сказать «если вернется», но пожалел старика. В общем-то он не сделал мне ничего плохого. Как мне кажется...

– А куда мы идем? – спросил я, удивленный длительному переходу.

– Пришли уже. Воспитательный нужник, – указал де Барсу на две деревянные двери в глухой стене. – Не переживайте, там совсем тонкая перегородка. Мы вполне можем переговариваться.

Стражник подал мне масляную лампу, я зашел, сильно удивленный предложением продолжить беседу таким вот образом. Переговариваться в нужнике? Не имею такой привычки. Но де Барсу был, видимо, совсем иного мнения. За дощатой перегородкой раздались характерные звуки спускаемых чулок и какое-то звяканье. Он что, все это время был в кольчуге? Видно, старик с чувством и расстановкой принялся разоблачаться от наряда, дабы воссесть на трон, чтобы продолжить беседу. Ну да, седалище в нужнике очень напоминало трон с резной крышкой.

Я решил, дабы покончить с щекотливой ситуацией, побыстрее сделать свое дело, расстегнул камзол, приспустил чулки и открыл крышку трона. Стал поливать в темное отверстие, почему-то забранное железной решеткой и... чуть не заорал. Оттуда, из очка на меня смотрели два глаза. Человеческие глаза!

– Господин! – разжался голос из темноты. – Господин, взываю о милосердии! Я все понял! Я осознал свою ошибку. Я испил чашу скорби до дна!

– Что? Жалуетесь? – раздалось из-за перегородки с кряхтением. – Эх жаль, милорд, что вы по малой нужде. Ему бы навалить на голову, да пожиже!

Меня чуть не вывернуло, и большей частью принесенное я разбрызгал по этому резному трону и по углам нужного чулана. Натянул чулки и пулей выскочил наружу, забыв про лампу.

Охранники у дверей дружно лыбылись, прислушиваясь к снова раздавшимся крикам и мольбам. У меня же это все вызвало совсем невеселые чувства.

– Кто там? – спросил я, указав на дверь.

– Преступники, – емко ответил один из стражников.

К черту такой сервис!

– Провожать меня не надо, – сказал я резко. – Как пройти к оранжерее?

Стражники переглянулись, один протянул мне факел и указал направление. Рассказал, как пройти по коридору и куда свернуть к лестнице. Оранжерея здесь, как и Споков, находилась на крыше замка. Я уже почти подошел к лестнице, а мне все казалось, что еще слышу глухой голос из очка, молящий о пощаде. Знать бы, за что бедолагу упекли. Разве с такими мыслями на свидание с прекрасными дамами идут?

Я поднялся на верхнюю площадку. Как я понял, это была крыша замка, и выше нее была только Большая Сторожевая Башня с длинным железным решетчатым шпилем. Пожалуй, даже – слишком длинным. Больше шпиль походил на мачту, или на антенну связи.

У оранжереи меня уже ждали. Ждала. Дама в белом стояла на краю площадки и смотрела вниз. Хотя в сгущающемся сумраке уже мало что можно было рассмотреть. Интересно, Роза или ее мамаша?

Дама услышала мои шаги, повернулась, на груди блеснула алая искорка. Алмазная роза. Подарок от жениха. Розалия.

– Милорд! – сделала она несколько шагов навстречу. – Как я вам благодарна за это свидание. Поверьте, с момента, как я вас увидела, мои мысли были только о вас...

Она бросилась мне на грудь и спрятала носик в районе пряжки на перевязи.

Вот так поворотец! Невеста говорит такое другому мужчине в день своей помолвки, пусть и заочной.

– Только вы, только вы можете спасти меня! Вырвать из рук этого чудовища – моей матери! – с надрывом сказала Розалия.

А, в этом смысле? Уже проще.

– В чем же так ваша матушка провинилась? – спросил я.

– Поверьте, мой призыв к вам о помощи она заставила написать меня силой. Я бы никогда не осмелилась подвергнуть вашу жизнь опасности. Ведь только вы можете все изменить.

– Погодите, Розалия, – сказа я, не без труда избавляясь от жарких объятий. – Но мне кажется, что вопрос с вашей безопасностью решен. Ваши родители практически дали согласие на брак, ваш тесть над вами буквально трясется, пылинки сдувает. Вам ведь не надо возвращаться в свой замок. Вашего жениха вы можете дожидаться и здесь.

– Это да... Но вы не знаете предела коварства этой женщины! Ради своей цели она готова все, все изменить! И погубить вас...

– Ничего не понятно. Какой цели? Погубить? А я-то с какого боку?

Роза хотела ответить, но вдруг прислушалась.

– Сюда кто-то поднимается. Нас не должны видеть вместе. Если она узнает... Я спрячусь в оранжерею.

Девушка выскользнула из моих рук и немедленно скрылась за стеклянными дверями оранжереи. Роза в розах. Пусть будет так. А я подивился слуху девушки. Легкие шаги я услышал, только когда Рода Лая уже поднялась на площадку.

– Милорд, – сделала она глубокий книксен и поправила соболий воротник на плечах, – благодарю вас за высокую честь и согласие встретиться со мной. Но поверьте, дело не терпит отлагательства. Вы должны прекратить все это.

– Что? – не понял я.

– Это фиглярство, эту помолвку. Мы же с вами знаем, что Сидр никогда больше не вернется сюда.

И опять дамы из этого семейства ставят меня в тупик. Ну, допустим, я-то знаю, что Сидр, он же красноярский Леха сквозанул отсюда через портал. Я сам это видел. Но откуда знает она?

– Сидру де Барсу нечего делать в этой дыре, – сказала Рода Лая. – Он – птица иного полета, роль поместного кавалера не для него. Он не зря крутился с этими несносными нагибаторами. Он не вернется сюда. Представляете, что будет с бедной Розой, когда она поймет это? А когда это поймет сам старик? Из деда жениха он может превратиться в самого жениха. И он даже не станет уговаривать. Возьмет силой. Здесь все в его власти. А я не хочу этого, я так люблю свою дочь...

Вот ведь странная ситуация. Дочь свою мать буквально ненавидит, а та твердит о своей неземной любви к этой самой дочери. Но вот как этих баб понять?

– Так что вы предлагаете? – спросил я, совершенно сбитый с толку.

– Женитесь на Розе, – сказала Рода Лая.

– Что? Так она же уже помолвлена!

– Ах нет, это еще ничего не значит. Завтра после турнира и присяги, когда де Барсу станет вашим вассалом, он попросит разрешения на брак своего внука с моей дочерью. Откажите ему и заявите, что сами женитесь на ней. Вы станете владыкой этих земель! Ваша воля – закон! Вы же понимаете, что лучшей невесты, достойной вас здесь не найти. Вы даже не представляете, сколь высока по происхождению моя Розочка! Ее истинный отец был не провинциальный дворянин, а придворный самого короля! Приближенный к королю! Женитесь на Розе, и мы с мужем сделаем все, чтобы брак этот был долгим и счастливым. Вы получите такой подарок, о котором смертный может только мечтать!

– Погодите, что значит – женитесь? Брак – это серьезно. Есть же любовь, чувства... – попробовал возразить я.

– Ах, вы про это... Что касается любви... Но вам же было хорошо там, на берегу озера...

У меня голова шла кругом. Что? Со мной той ночью на берегу была девушка Роза? То есть – совсем уже не девушка. И мысли такие греховные сразу возникли. Что и говорить, если не считать того случая в замке у Споков я, считай, здесь, как монах, на воздержании. Я даже на

Клушу пару раз засматривался, особо по утрам. А где обещанное в учебниках истории право первой ночи? И потом, жениться на Розе? Почему нет? Права эта Рода Лая, Леха Розу точно кинул. Только зачем все это? Вся эта помолвка? И с каких пор Леха «крутился с нагибаторами»? Ничего такого он не рассказывал.

– Так что скажите, милорд. Дайте четкий ответ! – строго сказала Рода Лая.

От прямого ответа меня спас звук рога, раздавшийся снизу. Кажется, это сигнал сбора под флаг сеньора. А кто здесь сеньор? Я! Почему без меня трубят?

– Ой, если он заметит, что я была с вами... все, побегу, – заспешила Рода Лая и так и не дождавшись ответа, бросилась к лестнице.

Где-то через минуту из оранжереи выглянула Роза.

– Ушла? – спросила она. – Простите, но я все слышала. Не верьте ни единому слову этой гадюки. Мы должны еще встретиться. И главное, не покидайте замка, пока не покричит петух! Только здесь вы в безопасности...

Она услышала повторный звук рога и тоже поспешила на спуск.

Я остался в гордом одиночестве, весь такой в лиловом камзоле. От всего услышанного голова моя готова была разорваться. Почему не выходить? Какой петух! Откуда? Кому из них верить? Что делать?

Тут послышался скрип, покашливание, и из оранжереи показалась едва видная в сумраке фигура. Фигура выпрямилась и оказалась на полторы головы выше меня. Орк! Орк Рух!

– Ты... Ты откуда здесь? – спросил я.

– Да вот, зашел погадить, – кивнул орк в сторону теплицы. Кстати, хрипеть он почти перестал, говорил, как тогда, в сарае.

– Ну ты нашел место, – удивился я.

– Так меня слуга сначала провел в сортир, а там в очке кто-то сидит и смотрит. Не, у нас так не принято. Я и рванул сюда. Еще в прошлый раз, когда Сидр мне цветочки показывал и корень ядовитый, заметил я тут, в дальнем углу, грядка есть с мягким мхом и лопухами. Ну, прям как у нас для этого дела. Ну, думаю, вечером сюда никто не пойдет, не помешает. Сижу, делаю свои дела, заканчиваю уже, а тут она на площадку поднимается. Ну, не стал ей мешать. Притих. А она голубку в небо выпустила и стоит себе. Словно ждет кого-то. Оказалось – тебя.

– Какую голубку?

– Обычную, белую.

– Так ты все видел? И слышал?

– Ну не все, но в общем да. Она с тобой говорила, вдруг шасть в теплицу и присела. Ну, думаю, по тем же делам, что и я. Так нет, сидит, слушает, о чем вы там со второй говорите. Так ты с обеими замутил? Ну ты ходок...

– Да ничего я не мутил. У меня крыша от них обеих едет. Ты лучше скажи, откуда ты этот меч приволок? И откуда Сидра знаешь?

– Да кто ж его не знает? Первый барыга на все Серединное королевство. У нас давно с ним дела. Такой ушлый, такой скользкий. Вот не поверишь, сам его побаиваюсь.

– Меч откуда?

– Так от хоббитов. Они нашли, он купил. Через меня.

– А у них откуда?

– Ну ты спросил. Так поганый народец, мелкий. Везде рыскают, везде выискивают, в гробницы чужие лезут, кольца волшебные воруют. За меч дорого запросили, долго Сидр за ним охотился. Но думал, что новому барону этот меч руки оторвет. Так мне и сказал, мол, следи, Рух, внимательно, как он этого самозванца рубить будет. А это ты оказался! Я тебя как увидел, так офигел. Ты вообще здесь как?

– Долго рассказывать. А с помолвкой что? Фальшивая?

– Да ничего подобного. Самая натуральная. Мы ж с ним в тот же день встретились, как я с сарая сбежал. В условленном месте. Я про тебя рассказал, он смеялся. Там же мне доверенность и написал. Все чин по чину, с печатями. Вернусь, говорит, женюсь. Главное, чтобы Синий лес в приданное дали и карту, а там...

– Слушай, я одного не пойму, ты-то в этой истории с какого боку. Из-за бабла? – спросил я.

– Деньги – брызги! – перестал смеяться орк. – Это вы, люди за деньги готовы удавиться. У нас – долг перед родом. Сидр со своими нагибаторами сильно прижал совет Большой орды Гавора. Вертит им, как хочет. Мы пока пробуем договориться, выполняем его хотелки. Вот меч принесли, теперь какую-то карту требует.

– Что за карта?

– Я еще не разобрался. Что-то про новые земли за дальними морями.

– Допустим, ну а тебе-то, точнее, вам, оркам, это зачем?

– Чтобы не было большого набега, – сказал орк. – Новый Хозяин Степи не так прост, как кажется. Если нагибаторы пойдут в степи за этой своей экспой в земли Осота, ждите ответного набега. А он не нужен никому. И в первую очередь вам.

Снизу проревело в третий раз.

– Надо идти, – сказал орк. – Труба зовет. Завтра турнир.

Глава 5. Перед турниром

А ведь прав был мой непосредственный работодатель Миша Попов. Я как-то к нему за зарплатой в кабинет пришел припозднившись, а он пачки бабосов в сейф прячет. Взгляд мой жадный заметил и сказал что-то вроде, что сменял бы всю эту кучу денег хоть на месяц спокойной жизни. Я тогда только ухмыльнулся. Мол, мне бы такие бабосы, вот я бы подиректорствовал, вот бы поруководил... И никакой спокойно жизни не надо! Наоборот, подавай мне больше драйва!

Нет, не очень удачный пример. Лучше из классики. Кто там из царей говорил: «Тяжела ты, шапка Мономаха»? А у меня всего лишь баронская корона, а как жмет! Вот две знатные дамы только что наговорили мне всякого, насоветовали, и что делать? И главное, говорили разное, а в одном сошлись, что мне угрожает опасность. Вплоть до летального исхода. И что делать – совершенно непонятно.

Мы с орком спустились по винтовой лестнице, прошли коридорами и вошли в зал, где господа кавалеры уже выстроились перед де Барсу со своими стягами и со своими грамотами. Де Барсу мне обрадовался, приказал герольду больше не трубить, сообщил, что все кавалеры с радостью принесут мне завтра присягу.

Но еще больше мне обрадовался дядька. Отпустил хозяина пописать, а тот пропал так надолго.

Дядька Готлиб держал в руках суму с грамотами. Оказалось, из столицы приехал специально вызванный нотариус. Тот долго рассматривал все грамоты через толстые стекляшки и сообщил, что все в порядке, и что он готов их заверить в присутствии свидетелей.

Проблема была только с да Шталем и его доверенностью. Может ли он принять присягу за своего приболевшего батюшку? Нотариус достал толстую книгу, долго в ней копался и сообщил, что готов заверить под ответственность рыцарского собрания. На том и порешили. Далее господа кавалеры тянули жребий на завтрашние турнирные бои.

Достойному кавалеру Вайланту ла Валету предстояло сразиться с... гномом, тем самым то ли супругом, то ли сожителем эльфийки из поместья Грохол. Гном посмотрел на свой жребий, громко заявил, что надерет Валету задницу и отправился опять за игорный стол. Кажется, ему везло.

Шурыге ла Еноду выпал де ла Спок. Мой пограничный сосед сразу загрустил. По всему этот Шурыга был опытным бойцом.

Да Шталю остался в пару де Барсу. Старик похлопал юношу по плечу и предложил ночью хорошенько выспаться.

– Не думайте, юноша, что вы легко справитесь со стариком, – сказал он.

– Я и не думаю, – учтиво ответил Алпаль. – Про ваши боевые подвиги я слышал, еще будучи ребенком. Признаюсь, для своего первого турнира я пожелал бы себе менее опытного противника.

Мне же предстояло вступить в турнир только с полуфинала и сразиться с победителем пары ла Валета с гномом. Честно говоря, участвовать в турнире мне совершенно не хотелось. Боялся осрамиться. А что, эти – с детства на конях и копытами привыкли друг друга тыкать. А я? Я недавно в первый раз на коня сел. Ну да ладно. Как мне объяснил дядька, в этом турнире главное – участие. Главное, в седле усидеть!

Тут же были обговорены и основные правила. В принципе они были постоянные, с самого первого турнира, в котором участвовал сам адмирал. Бой длился до трех сшибок. Кони должны были касаться копытами земли. Оружие турнирное, с деревянным кулаком вместо наконечников на копьях. Доспехи – любые, забрала только закрытые, магия исключалась полностью за исключением лечебной.

Гораздо больше интереса вызвало обсуждение завтрашнего смертельного поединка. В том, что он состоится, сомнений не было абсолютно. Нагибатор бросил вызов и забирать его обратно не собирался. Что касается Герасима...

Я посмотрел в сторону своего спутника и как-то нехорошо мне стало. Вот притащил сюда человека. Практически – на верную гибель. Уж столько я про этих нагибаторов слышал...

Но нет, Герасим сидел за игорным столом с совершенно спокойным видом и даже улыбался, когда кости выпадали в нужной ему комбинации. Они с гномом разыгрывали какой-то «Большой шлем», сначала везло гному, но теперь выигрывал Герасим.

В этот момент зал вошел человек в черной ливрее с вышитым свитком на груди. Слуга кавалера Георга Просеко. Сообщил, что его хозяин намерен завтра драться по свободным правилам и настаивает на этом.

– Послушайте, друзья мои, но это уж слишком. Эти нагибаторы и так прокачены, – пробасил кавалер Шурыга. – И боевыми навыками, и магией. А если по свободным правилам, то это, считай – убийство. Неужели он согласен на свободные правила?

Все посмотрели на Герасима, но тот на секунду оторвался от игры и кивнул.

– Ну, если вторая сторона согласна, – пожал плечами Шурыга. – Да упокоят твой дух блаженные стихии.

– Что значит, по свободным правилам? – спросил я дядьку потихоньку.

– Да кто во что горазд, – вздохнул он. – А эти нагибаторы на такое горазды! Так они разные гадости прокачивать научились. Ваша милость, поговорите с ним. Может, пока не поздно, лучше ему биться по обычным турнирным правилам? Лошадки, копы, щиты. Глядишь, пронесет. Ну полежит, полечится, зато жив будет.

Я подошел к Герасиму, сел на лавку рядом.

– Ты уверен, что готов к поединку по свободным правилам?

Герасим кивнул, не отрываясь от игры. Кажется, ее результат беспокоил его больше, чем завтрашний поединок.

– Я могу помочь тебе?

Герасим опять кивнул, сделал руками движения, словно натягивает поводья скакуна, потом взмахнул руками, словно крыльями.

– Тебе нужен Ворон?

Герасим мотнул головой, приставил палец ко рту и дунул в него. А, нужен только свисток.

Я залез рукой в карман, нащупал свисток, положил перед Герасимом.

– Что еще? Оружие? Заклинание? – предложил я.

Герасим снова отрицательно мотнул головой.

– Скажи, ты это сделал нарочно? – спросил я. – Зачем?

Герасим внимательно на меня посмотрел и вдруг указал рукой на Алпаля. Тот как раз обговаривал детали предстоящего поединка с де Барсу.

Он что, решил таким образом уберечь юношу от гибельного поединка? Решил пожертвовать собой? Как у них в ордене Странствующих в уставе записано: «Твори добро, молчи об этом»?

Добавить мне было нечего. Я решил идти спать. Денек-то выдался о-го-го! Сначала вонючая деревня, а потом это. Глаза из очка. А завтра турнир.

Я огляделся в сторону главного стола. Госпожа герцогиня так и не появилась. Системы тоже устают?

Дядька уковылял в покои готовить комнату для сна, а меня перехватил по дороге де Барсу.

– Милорд, мне кажется, я опять провинился. Вы так стремительно удалились. Вам не понравился наш Воспитательный нужник?

- Да, не понравился, – ответил я честно.
- Воля ваша, завтра же я прикажу очистить нужник, а их повесить.
- Кого их? – не понял я.
- Наказанных.
- И что, он там, в яме, не один?
- Нет, конечно. Сейчас четверо. Было пятеро, но одного они сами в дерьме утопили.

Посчитали, что из-за него попались.

- И что это за люди?

– Люди? Какие ж это люди? Это самое последнее отребье. Трое, в том числе один утопший – банда Сурка. Грабили на большой дороге, так что сами понимаете. Один безымянный черный колдун, крал цыплят и наводил порчу на деревенских. Пойман с поличным. Ну и господин Сочинитель. Придумывал скабрзные частушки про высоких персон и распевал их на базаре. При этом наглым образом пердел.

- И вы решили их таким образом перевоспитать?

– Ах, ваша милость. Перед смертью моя супруга взяла с меня слово, что я больше не буду казнить людей. Вот такая на нее нашла блажь. Я поклялся, что было делать? Воля умирающей. Но ведь с преступностью нужно бороться. Вот и...

- Но есть же каторга, темницы.

– Да, каторга есть, там содержатся преступники с не такими тяжкими преступлениями. В яме же только отпетые злодеи, достойные смерти!

- И долго они у вас там, в дерьме?

– Ну сочинитель – недавно. Без недели месяц всего, с прошлой ярмарки. Еще недельку посидит, и отпустим на речку. Можно считать, перевоспитался. Разбойнички вот уже три месяца сидят. Считай, четверть срока отсидели, тоже потом на речку. С колдуном – сложнее. Мне кажется, он не смирился. И из ямы порчу наводит. Поверите ли, порой минут десять тужусь, не могу облегчиться. И писать раз по пять в ночь встаю.

Я хотел было намекнуть про запор и простатит, но воздержался.

- Что значит «на речку»?

– Речной камень добывают для мощения дорог. Там, в воде от запаха отмываются. Но если прикажете, завтра же их всех повесят. Судья вынес приговор, а я предложил на выбор. На сук, или в яму. Они сами выбрали яму. И наказание свое считают справедливым. Кроме колдуна, конечно. Вот господин Сочинитель, тот совсем перевоспитался. Оду в честь меня сочинил. Даже зачитывал отрывки, когда я тужился. Отмоется – послушаю. Но если прикажете... Воля жены – святое, но если сюзерен прикажет...

– Никого вешать не надо, – сказа я. – Сочинителя лучше бы отпустить. Да, лучше всего за речным камнем на недельку.

Я вспомнил запах, которым пахнуло из дыры в нужном троне.

- Лучше даже – на две...

Дядьку я застал в комнате за странным занятием. Он стоял перед тумбочкой и что-то внимательно рассматривал. В руке он держал свой башмак, словно собирался им что-то забить.

- Ты что, Готлиб? – спросил я.

Тот повернулся и поманил меня рукой. На крышке тумбочки стояла перевернутая стеклянная ваза. Под вазой стоял на задних лапках... крыс Ксерокс. Передние лапки он прижимал к груди и что-то тихонько попискивал.

– Попался, – кровожадно сказал дядька, удобнее перехватывая башмак. – Захожу, а он тут по постели разгуливает. Сейчас я его...

– погоди, – я отстранил дядьку, сел на постель, рассмотрел пойманного. Ну да, он. Только гребень на голове розовый и хвост голубого цвета. Это он себя сам так раскрасил?

– И откуда ж ты взялся? – спросил я.

Не знаю, услышал он меня через стекло, или нет, но крыс запрыгал, замахал лапками. Видимо, узнал меня.

– Вот! Бешенный! Больной! Прибить его надо, – снова сказал дядька, замахиваясь башмаком.

– А чего же сразу не прибил? Зачем под вазу посадил?

– Да странный он какой-то этот крыс. Хвост, гребень. Меня увидел – убежать не стал, пищал что-то.

– Это он с тобой говорить пытался, – объяснил я, решив, что пора представить дядьке еще одного моего подданного.

Мой рассказ дядьку не то, чтобы расстроил, скорее – удивил.

– Это он столько времени в комнате вашей скрывался? Хм... Не каждому дано. Баронесса-то мышей да крыс более всего в жизни боится, вот и наказала строго всех извести. Я извел, сами видели. А он остался. И приманку ядовитую грызть не стал, и в крысоловку не попался. Молодца! Не ожидал от крысы.

Пришлось рассказать и историю благородного происхождения грызуна.

– Да? А с виду – обычная крыса. Ну тогда пусть будет, раз не вредитель. Только что скажет ваша матушка?

– Баронессе я объясню.

Я осторожно снял стеклянный колпак, крыс благодарственно запищал, всячески меня благодаря.

– Говорит! Точно говорит! – пришел в восторг дядька. – Где это видано, чтобы крыса говорила?!

– А я повторю вопрос, – сказал я сурово крысу. – Как ты здесь оказался?

– Ах, ваша милость, простите меня, – снова прижал лапки в груди крыс. – Не удержался. Когда вы сказали, что отправляетесь в поход, я совсем потерял покой. Но не думайте, мною двигал не столько авантюризм, сколько желание помочь.

– Надо же, как изящно излагает, – подивился дядька, возвращая башмак на ногу.

– Опять же это письмо, что вы оставили на столе, – продолжил крыс. – Я как прочитал, так сразу понял, что это ловушка, что вам здесь грозит опасность.

Это он про письмо от таинственной Р.С? Ну да, писала Роза, утверждает, что по принуждению матери. У которой, по странному стечению обстоятельств, инициалы тоже Р. С. Ну, почти Р.С.

– Ладно, ты лучше скажи, каким образом сюда добрался? – уточнил я.

– Я... Господин Готлиб, прошу меня понять... Вы оставили суму, когда отлучались на скотный двор, вот и я посчитал возможным... Я не хотел, нет! Верьте мне! Но оттуда так пахло! А я всего лишь крыс...

– Проклятье! Мой сыр! – вскочил дядька с кровати и бросился к шкафу, где хранились сумки с нашими вещами. Вытащил свою суму, развернул что-то завернутое в салфетку. Выдохнул облегченно, продемонстрировал мне покрытую желтым воском головку сыра. С виду – вполне целую.

Крыс вздохнул, дядька взвесил голову на ладони, нахмурился, повертел в руках, нашел дырку, тщательно прикрытую восковой пленкой.

– Так ты, мелкая бурая тварь, сыр внутри выжрал, а дырку прикрыл, чтобы не заметили?

Крыс обреченно кивнул. Я уже подумал, что грызуна придется спасать, но дядька только рассмеялся.

– А что же про вес не подумал? Пустая головка весит меньше!

– Да, я думал затащить туда что-то тяжелое, но так и не придумал, что именно, – признался крыс.

– Ладно уж, дожирай, – сказал дядька, кладя головку на тумбочку. – Впервые вижу такую головастую тварь. Не просто спер, а замаскировал. Скажи спасибо, здесь, в замке кормят от пуза, сыру хватает. Но впредь все припасы только по моему разрешению, понял?!

Крыс радостно пискнул и закивал, выражая свое полное согласие.

– Ладно, рассказывай, чего здесь разнюхал. Ведь не просто так показался? – предположил я.

– Да, хозяин! – крыс сразу оставил подаренный сыр в покое. – Здесь такое! Везде был, все разнюхал. Правда, местные меня сначала едва не сожрали. Тут много крыс, да. Пришлось раскрасить себя таким образом.

– Хочешь сказать, крашенных крыс не жрут.

– Тут другое. Нужно было сначала вызвать удивление, чтобы сразу не сожрали, а уж потом уж я им все разъяснил. Меня признали! Они открыли мне все лабиринты в замке. И даже в кладовку! А это для крыс – много стоит! Можете мне поверить! Но я сначала посетил библиотеку. Здесь очень богатая библиотека! Много ценных книг и карт. Но я сразу полез смотреть свежие черновики. Здесь очень экономный писарь, он хранит все черновые листы, чтобы потом их отмыть и использовать снова. Очень интересные черновики. Здесь готовился заговор! Против вас, милорд. Я нашел грамоту с клятвой верности не вам, а Сидру де Барсу. Вас готовятся погубить! Там, в библиотеке я нашел свиток с древней легендой о кровном мече. Вам хотят подsunуть кровный меч, который вас убьет. Отрубит руки. Вы не должны трогать этого меча.

– Тронул уже, – усмехнулся я. – Видишь, живой. Руки на месте.

Крыс вроде как и не удивился.

– О! Тогда это другой свиток. С пророчеством. Старый адмирал на смертном одре передал Всепобеждающий Клинок своему сыну и предсказал, что ему покорятся все земли Загорья. Но потом придут трудные времена, и команда взбунтуется против своего адмирала. И явятся великаны. Но придет доблестный капитан из дальней страны, до которой плыть – не доплыть. Ему покорятся волны, ему покорится меч. Но не мечом, а делом он наведет здесь порядок. Видимо, мессир, это про вас. Хотя вы пока не капитан.

– Спасибо, порадовал. Особенно за капитана. Забыл, что у меня патент имеется? Скажи, а в этих черновиках ничего про нагибаторов не было? Герасиму завтра предстоит биться с нагибатором, и в благополучном итоге я как-то не уверен.

– Нагибаторы, это кто?

– Ну это такие рыцари, которые только и делают, что кого-то мочат. А на все награбленное прокачиваются... то есть покупают лучшее оружие и доспехи и улучшают свои боевые и магические навыки.

– А, а это вы про безземельных рыцарей, ищущих абсолютное знание?

– Возможно. У них еще свиток вышит на плащах.

– Да, про них тоже упоминается.

– И что про них написано?

Крыс задумался и прикрыл глазки, совсем как человек, который старается что-то вспомнить. Потом встал на задние лапки и процитировал:

– Придут юнцы безусые, безголовые, изменятся сами и изменят это мир.

– Безголовые? Может, безбашенные? – предположит я.

– Точно! – обрадовался крыс. – Безбашенные. Слово такое необычное.

– Ладно, скажи лучше, как там самых прокаченных победить.

Крыс снова принялся вспоминать.

– ... и нет спасения от них по всей Системе, потому как мать им – Система!

– Не порадовал, – сказал я и принялся раздеваться.

– А где он будет жить? – спросил Готлиб, наблюдая, как крыс обнюхивает сырную головку, быстро двигая усиками.

Я огляделся. А действительно, куда поселить умного грызуна? Взгляд зацепился за башмак в углу.

– Так система подарила тебе пару обуви?

– Ну да, – сказал дядька. Хотя мне пара ни к чему.

– Вот и пусть живет в свободном башмаке.

– А действительно, пусть живет в башмаке. Не пропадать же добру.

Дядька разместил башмак под своей кушеткой, подкинул углей в камин, хотя в комнате и так было тепло, и тоже стал готовиться ко сну.

А ночью мне приснился странный сон. Дверь скрипнула и в комнату вошла Система. Госпожа герцогиня посмотрела на сразу вскочившего с кушетки Готлиба и дунула в его сторону с ладони. Дядька покачнулся и снова повалился на ложе и сразу захрапел. А герцогиня повернулась ко мне и пошла, стягивая на ходу через голову короткую белую рубашку. Она подняла руку, вытащила из сложной прически заколку. Полна густых каштановых волос словно водопад покрыли ее покатые плечи.

Она была прекрасна. Ласкова, доступна и податлива. Она исполняла все мои желания.

Я что, трахнул Систему?

Или это Система трахнула меня?

Глава 6. Турнир

Проснулся я от рева под окнами. Я выглянул в узкое окошко. Это трубил в рог новый герольд, стоя на помосте, с которого обряженным в турнирные латы господам кавалерам предстояло садиться на своих скакунов. Видимо, это был сигнал к началу турнира. Дядьки в комнате уже не было, герцогини – тоже.

Ну конечно, это был всего лишь сон...

Я сел на кровати и тут же ойкнул. В бедро мне впилося что-то острое. Я поднял, разглядел. Заколка, сделанная в виде головы дракона. В бедро меня кольнул острый зубчик гребня. Откуда это здесь? Такую заколку я уже видел. В сложной прическе госпожи герцогини.

Герцогиню я застал в Рыцарском зале. Она сидела в мягком кресле за столом, за бокалом красного вина, краем глаза смотрела на шута, пытавшегося показывать карточные фокусы, и слушала дракончика, сидящего у нее на плече. Мне улыбнулась с легкой улыбкой, движением руки отослала шута, дракончика поощрительно погладила по головке.

– Как провели ночь, дорогой барон? – спросила она.

– Спасибо, хорошо, – ответил я, соображая, что говорю что-то не то. Если это был не сон, то дежурный ответ здесь явно не подходил.

– А я просто прекрасно переночевала. Точнее – переспала, – потянулась Система и весело мне подмигнула. – После длительного воздержания и сразу такое... Представляете, как удивится герцогиня, когда вернется домой, в свой замок и обнаружит, что слегка в положении, ха-ха-ха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.